

— Раньше я думала, что сначала стоит освоиться, и совсем забыла спросить. Насколько я помню, Чистобелая ведьма — это довольно старая игра с множеством мужских персонажей и системой повышения симпатии, где у каждой ветки есть своя истинная концовка. Так на какую именно мне ориентироваться?

Прогуливаясь по лесу, окутанному ночной мглой, И И задумчиво обратилась к Сяо Нао, шествовавшему рядом.

Сяо Нао, уже растерявший весь свой запал, с которым они выходили из дома, серьезно ответил:

— По умолчанию истинным героем считается оборотень Адольф. Так что маленькой И И нужно просто обеспечить счастливый финал для Умы и Адольфа.

— Вот как... Понятно, — И И погладила себя по подбородку. — Значит, всё-таки Адольф. Тот самый мужчина, что упоминался в предыстории.

Адольф — один из доступных для романтических отношений персонажей в Чистобелой ведьме и лидер Клана оборотней. Тот самый волчонок, которого героиня впервые спасла с помощью своей магии.

— Неужели истории о друзьях детства всегда самые сильные? — вздохнула И И.

В ветке Адольфа Ума и он стали опорой друг для друга. Благодаря поддержке и помощи Умы Адольф сумел объединить два враждующих лагеря оборотней и подписать мирное соглашение с людьми. Ума же, видя в Адольфе, не страшась трудностей, свою духовную опору, стала святой в церковном ордене. Она доказала, что даже обладая силой ведьмы, можно стать святой, если стремиться к добру. В этом и заключался главный посыл игры под названием Чистобелая ведьма.

Вспомнив об этом, И И вдруг кое-что осознала и повернулась к Сяо Нао:

— Постой, вы же говорили, что для начала дадите мне игру с низким уровнем сложности, чтобы я могла втянуться. Разве это не должно было соответствовать нашему собственному миру? Почему мы сразу оказались в сеттинге западного фэнтези?

— На самом деле, мы решили, что для новичка проще всего оказаться в мире, где у тебя есть абсолютное превосходство в силе, — серьезно пояснил Сяо Нао. — А вот если бы мы выбрали мир, похожий на наш, где у всех равные условия и ты бессильна что-либо изменить — это была бы настоящая сложность.

— Хм... Ну, логично, с этим я могу согласиться, — И И машинально повертела в руках стеклянный флакон. — Но всё же, тот факт, что Сяэрда, которую так легко сожгли, является пределом боевой мощи этого мира — это как-то странно.

Сяо НАО замялся, словно обдумывая, как лучше объяснить. В конце концов, решив, что на словах это будет слишком сложно, он вывел все данные прямо перед глазами И И, включая черновики и идеи, которые обсуждались на ранних этапах разработки игры.

И И принялась быстро пролистывать экран, попутно потирая флакон, чтобы переварить информацию. Она начала понимать, сколько усилий приложила команда дизайнеров, чтобы сделать игру целостной и логичной. Даже у таких второстепенных персонажей, как Сяэрда, была прописана глубокая история.

Неизвестная сирота после пробуждения магических способностей напугала односельчан, которые всегда относились к ней с теплотой. Жители не могли причинить вред милой девочке, выросшей на их глазах, но и оставить её в деревне было нельзя — это могло навлечь беду.

Тогда добрые и простые люди выделили ей место в глубине леса, дав понять, что отныне она не имеет к ним отношения, и оставили её на произвол судьбы. Обладая могущественной магией, девушка легко выжила в лесу и даже втайне оберегала деревню. Если её иногда и замечали, люди в глухой деревушке хранили молчание. И даже когда ей строго запрещали приближаться к селению, девочка понимала: это проявление их заботы.

Сменялись дни и годы, но ничего не менялось. Только вот люди, знавшие её, постепенно умирали, а сама девушка, сохранив молодость, но поседев, при каждом появлении стала восприниматься как злая ведьма, которую нужно изгнать. Но ведьма, с детства впитавшая доброту, так и не научилась причинять вред другим.

В конце концов она окончательно ушла в чащу. Одиночество день за днем заставляло её теряться в догадках, ради чего она живет. И вот, когда её обнаружили во время тушения лесного пожара, она, не выдержав криков ненависти от тех, кого защищала, скрылась в лесу и обратилась в пепел. А прибывший позже священник, услышав об этом, вернулся в орден и приписал эту заслугу себе.

Ознакомившись с этим, И И глубоко вздохнула и не удержалась от вопроса:

— Для всех игр прописаны такие истории?

— Не совсем. Если бы ты не спросила, эта информация считалась бы бесполезной, это просто черновики, — Сяо НАО убрал данные с экрана, и его лицо снова стало пиксельным. — В конце концов, Чистобелая ведьма изначально была игрой с низкой свободой действий. Требования к проработке мира были невысокими, поэтому многие детали удалили за ненадобностью. Это ты вмешалась, заставив технический отдел работать сверхурочно, чтобы создать этот относительно цельный мир. Если у тебя получится, эта игра наверняка ждет революция.

Услышав это, И И снова подумала о том, что капиталисты, хоть и бессердечны, но определенно гениальны и дотошны. А еще её охватила меланхолия от осознания того, как долго еще ждать начала сюжета.

— Лень-матушка... Я понимаю, что время было выбрано ради того, чтобы я могла стать непобедимой, но до начала основного сюжета еще целая вечность, — И И взъерошила волосы.
— Кстати, если судить по времени, главный герой уже должен был родиться, верно?

— Данные показывают, что герой родился. Сейчас он находится на стадии неполной трансформации — из-за медленного роста он может поддерживать лишь получеловеческий облик, за что его травят соплеменники, — доложил Сяо Нао.

— То есть через некоторое время он начнет скитаться и становиться сильнее... — И И хотела еще что-то добавить, но почувствовала, как что-то дернуло её за плащ. Она наклонилась, чтобы освободить край ткани, как вдруг на неё набросилась черная тень.

Она сразу увидела красивые бирюзовые глаза, но их острый, волчий блеск был затуманен. Хотя ощущения угрозы не было, резкий запах крови заставил И И напрячься. Это был тяжело раненый волк. Шерсть серого зверя свалилась от засохшей крови. Он тяжело дышал, и его ледяное дыхание обдавало шею И И, отчего по телу пробежали мурашки.

После нескольких судорожных вдохов волк, сбросив с себя пелену ярости, слабо прохрипел женским голосом:

— Пожалуйста... спасите его! Спасите моего ребенка!

Волк с трудом вытащил из-под своего еще теплого живота волчонка. Его мягкая шерстка была такого же серого цвета, как у матери, а глаза подернуты пеленой, так что цвет было не разобрать. Совсем крошечный детеныш. В таком возрасте волчата почти слепы, но это не мешало ему чувствовать, как жизнь покидает мать. Малыш, еще не умевший говорить, со слезами на глазах терся носом о её щеку, жалобно поскуливая.

— Я умираю... Соплеменники скоро будут здесь. Если его заберут, ему придется очень несладко! — Волчица хотела сказать что-то еще, но захлебнулась кровью. Откашлявшись, она прошептала совсем слабо: — Умоляю, заberi его!

Только сейчас И И осознала ситуацию. Она лишь недавно вошла в игру и была занята изучением магии, редко выбираясь за пределы убежища, поэтому при виде оборотня на мгновение остолбенела. Но даже сейчас, когда она наконец пришла в себя, было уже слишком поздно — критический момент для спасения волчицы был упущен. Тем не менее, И И попыталась помочь.

— Не говори! Дыши ровнее! Я могу тебя спасти! Исцеление!

И И мысленно воззвала к магии, но та осталась неподвижна.

— Лечение! Черт! Сохранение жизни!

На этот раз магия отозвалась. Энергия хлынула из неё, устремляясь к телу волчицы. Теперь И И стало ясно: она может использовать лишь то, что не выходит за рамки способностей изначальной владелицы тела. Но раны волчицы были слишком тяжелы, она уже прошла ту грань, за которой возврата нет. Даже магия Сяэрды — или нынешней И И — была бессильна.

И И не подала виду, надеясь, что её слова придадут волчице сил:

— Не сдавайся, я обязательно тебя спасу!

Если бы она знала точную причину ранений, в сочетании с магическими снадобьями шанс бы был. Стабилизировав состояние волчицы с помощью магии, И И протянула руку к её животу, но тут же получила укусы от волчонка. Магическая связь прервалась, волчица вздрогнула, словно ей стало еще хуже, а её лицо окончательно посерело.

И И нахмурилась, собираясь устранить детеныша, чтобы продолжить лечение, но волчица остановила её. Она успокоила агрессивного волчонка, и хотя её голос был слаб, в нем больше не было прежнего напряжения.

— Вы очень добры, но, пожалуйста, не тратьте на меня время, — прошептала она.

— Я не могу просто смотреть, как мать... — И И попыталась возразить, но волчица прервала её.

Она с трудом приподнялась и спустя мгновение превратилась в женщину с кротким и прекрасным лицом. Она обняла волчонка, и тот тоже принял человеческий облик. Малыш был совсем крошечным — видимо, трансформация была вызвана внешней силой, а не естественным взрослением. Совсем маленький, еще не отвыкший от материнского молока. Женщина посмотрела на макушку младенца, на мгновение удивилась, но быстро взяла себя в руки и передала ребенка И И.

— Я знаю, в каком я состоянии. Просто прошу, позаботьтесь, чтобы он вырос... Это, наверное, слишком большая просьба, но умоляю...

Женщина-оборотень продолжала слабо повторять: умоляю. У И И сжалось сердце, но, видя, что та не успокоится, пока не получит ответ, она стиснула зубы и приняла ребенка:

— Я не могу отказать такой матери...

— Огромное спасибо! — Волчица наконец улыбнулась, её руки бессильно упали, тело обмякло, и она снова приняла волчий облик. — Большое спасибо... Имя ребенка...

Имя ребенка эта простая, но великая мать договорить не успела. Она лишь округлила рот, произнесла слог Ай, и погасла, словно последняя капля воска, стекающая по свече.

И И прижала к себе маленького оборотня, подавляя нахлынувшие чувства и его отчаянные попытки вырваться.

— Судя по тому, что ты меня укусил, ты уже кое-что понимаешь, — строго сказала она. — Неважно, понимаешь ты меня или нет, запомни: я взяла тебя к себе не из-за тебя самого, а потому что не смогла отказать твоей матери. Ты мне даже совсем, совсем не нравишься! Так что лучше води себя тихо!

Видя, что мать больше не дышит, беспокойный волчонок, разозленный словами И И, снова вцепился ей в руку. Зубы у него еще не прорезались, так что было не больно, но И И, отвлекшись, разозлилась еще сильнее.

— Отлично, сил у тебя хоть отбавляй! Вместо того чтобы кусать меня, лучше побереги эти силы для тех, кто довел вас до такого состояния!

Волчонок, сдерживая слезы, дрожал, но зубы не разжимал. И И немного постояла, глядя на него, затем выдохнула, понимая, что малыш просто инстинктивно защищает мать и еще слишком мал, чтобы что-то осознавать.

— И чего я к тебе привязалась... Наверное, я просто злюсь на саму себя. Я еще не знаю твоего имени. У западных народов принято давать имя и фамилию. Возьму имя, которое хотела произнести твоя мать, и дам тебе свою фамилию. Будешь Ай И.

Мягкий тон и успокаивающие слова заставили малыша, только что получившего имя Ай И, немного разжать челюсти.

И И погладила его по голове и с помощью магии похоронила волчицу прямо здесь, воткнув в землю ветку и заставив её пустить корни, чтобы отметить это место. Она пошла обратно, забыв о цели своего выхода — сборе слюны ночного кошмара.

В лесу эхом раздавались её бормотания о планах на будущее:

— Ты ведь еще не отвык от молока? Нужно придумать, как тебя прокормить... Когда-нибудь надо будет сходить в деревню и купить козу.

...

— Когда ты подрастешь, я принесу тебя сюда, чтобы ты поклонился матери. Такую великую женщину нельзя забывать.

...

— Твоя мать хотела, чтобы ты вырос в безопасности, так что о мести я пока с тобой говорить не буду.

Вернувшись в реальность, И И усмехнулась:

— Ай И... А ведь это действительно хорошее имя.

<http://bllate.org/book/21552/2216931>